

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
20 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 19-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 24 октября 2017 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Гафур. (Сингапур)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18763 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (продолжение) (A/72/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и XI доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

2. **Г-н Смит** (Соединенное Королевство), обращаясь к теме «Преступления против человечности», говорит, что правительство его страны в целом поддерживает проекты статей, в предварительном порядке принятые Комиссией в первом чтении. Оно согласно с тем, что в настоящее время не существует общих многосторонних рамочных документов, определяющих порядок преследования на национальном уровне лиц, совершивших преступления против человечности, и видит пользу в дальнейшем изучении того, как применительно к таким преступлениям может функционировать институт выдачи или судебного преследования. Его делегация с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик, Редакционный комитет и Комиссия тщательно проанализировали взаимосвязь между их работой и Римским статутом Международного уголовного суда. Действительно, будущая конвенция по этой теме должна дополнять Статут, а не составлять ему конкуренцию. Такая конвенция может облегчить судебное преследование на национальном уровне и тем самым усилить содержащиеся в Статуте положения о взаимодополняемости. Распространение сферы охвата работы на такие вопросы, как гражданская юрисдикция и иммунитет, не принесет пользы. Соединенное Королевство с удовлетворением отмечает, что по аналогии с более ранними конвенциями *aut dedere aut judicare* Комиссия сохранила проект относительно простым, с тем чтобы обеспечить широкую ратификацию будущей конвенции.

3. В проекте статьи 5 (Невыдворение), выходящем за рамки мер защиты, предусмотренных Конвенцией о статусе беженцев, применяется расширительный подход, который его делегация ставит под сомнение ввиду того, что международные стандарты в области прав человека уже гарантируют меры защиты, в том числе меры, предусмотренные статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, в которой запрещаются пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Проект статьи 13 (Выдача) составлен по образцу Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Это обстоятельство само по себе едва ли может стать

причиной каких-либо проблем, однако оно порождает ряд соображений. Во-первых, важно дать оценку взаимосвязи проекта статьи и соответствующих внутренних законов о выдаче, которые обеспечивают выполнение существующих международных обязательств о выдаче и определяют возможность заключения специальных соглашений о выдаче с территориями, с которыми та или иная страна прежде не имела соглашений о выдаче. Во-вторых, важно также рассмотреть взаимосвязь проекта статьи и внутреннего законодательства, обеспечивающего выполнение обязательств по Римскому статуту. Например, в принятом в его стране Законе о Международном уголовном суде 2001 года содержатся положения о действии экстерриториальной юрисдикции в отношении определенных уголовных преступлений, включая преступления против человечности.

4. Проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) также составлен по образцу аналогичных положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Его делегация в целом поддерживает проект статьи, в частности ее пункт 8, в котором четко определено, что положения о взаимной правовой помощи не применяются, если запрашивающее и запрашиваемое государства являются сторонами отдельного договора о взаимной правовой помощи.

5. Обращаясь к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что Соединенное Королевство приветствует расширение сферы применения проектов руководящих положений, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, на договоры, участниками которых являются международные организации. Что касается проекта руководящего положения 6 (Юридические последствия временного применения), то его делегация хотела бы получить дополнительные разъяснения относительно различий между юридическими последствиями временно применяемого договора и юридическими последствиями договора, вступившего в силу. В проекте руководящего положения отмечается, что юридические последствия будут одинаковыми, однако в пункте 5 своего комментария Комиссия четко определяет, что временное применение не порождает весь спектр прав и обязательств, вытекающих из согласия государства или международной организации с обязательностью договора или части договора. Юридические последствия в вопросах существа могут быть одинаковыми, однако юридические последствия технического и процедурного ха-

рактера могут различаться. Это следует ясно обозначить в тексте проекта руководящего положения, а взаимосвязь проекта руководящего положения и положений Венской конвенции о праве международных договоров надлежит проработать подробнее. Комиссии следует дополнительно изучить данный вопрос и подготовить соответствующие комментарии.

6. В проекте руководящего положения 7 (Ответственность за нарушение) четко указывается, что нарушение временно применяемого договора влечет за собой международную ответственность. Однако в нем не определяются последствия самого нарушения правил временного применения договора. Вместе с тем в своем комментарии Комиссия ясно указывает, что, по ее мнению, раздел 3 части V Венской конвенции применяться не будет. В связи с этим желательно, чтобы Специальный докладчик проработал вопрос о последствиях самого нарушения временно применяемого договора.

7. Его делегация приветствует прагматичный и гибкий подход Специального докладчика и Комиссии к временному применению договоров и подчеркивает при этом, что прерогативой суверенных государств остается присоединение к международным соглашениям в такой форме, которая в определенный момент времени наилучшим образом отвечает характеру их международных отношений и внутреннему положению. Однако с учетом трудностей, возникших при толковании некоторых положений о временном применении, Комиссии следует начать работу над проектом типовых положений и комментариев, чтобы предусмотреть различные формы временного применения, в частности в том, что касается завершения внутренних процедур. В тех случаях, когда это уместно, типовые положения, которые полностью разясняются и не допускают двойного толкования, могут быть приняты в целях обеспечения правовой определенности.

8. **Г-н Меса-Куадра** (Перу) говорит, что его делегация поддерживает будущую конвенцию о предотвращении преступлений против человечности и наказания за них, которая дополнит существующую правовую базу, включающую, в частности, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним, а также Римский статут Международного уголовного суда. Его делегация с интересом принимает к сведению упоминание в проекте статей межгосударственного сотрудничества в целях предотвращения преступлений против человечности и их расследования, уголов-

ного преследования, выдачи и наказания лиц, совершивших такие преступления; в этой части проекты статей совместимы с Римским статутом. Что касается сотрудничества в целях задержания лиц, которые совершили подобные преступления и ордер на арест которых выдан Международным уголовным судом, то было бы полезно изучить формы такого сотрудничества с учетом принятых Ассамблеей государств — участников Римского статута процедур, касающихся отказа от сотрудничества.

9. Несмотря на то, что его делегация еще не завершила оценку сферы охвата проектов статей, она приветствует включение в текст определения понятия «преступления против человечности», соответствующего статье 7 Римского статута, а также ссылки на принцип *aut dedere aut judicare*, принцип невыдворения и право на получение возмещения; она хотела бы также подчеркнуть важность наличия статьи о недопустимости ссылки на должностное положение. Вместе с тем важно отметить отсутствие однозначного запрета на общую амнистию применительно к преступлениям против человечности, особенно с учетом ужасающего характера таких преступлений, которые глубоко потрясают человечество.

10. Касаясь вопроса о временном применении договоров, он говорит, что в его стране не существует каких-либо внутренних норм, непосредственно относящихся к этой теме, за исключением статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров, положения которой были включены в нормативно-правовую базу страны в соответствии с Конституцией 1993 года. При присоединении к этой конвенции Перу сделала оговорку о том, что в соответствии с положениями ее Конституции применение Конвенции зависит от процедуры подписания договора, его утверждения, ратификации, присоединения к нему и вступления его в силу. В этой связи особое значение имеет проект руководящего положения 11 свода проектов руководящих положений, к настоящему времени принятого Комиссией в предварительном порядке. В Перу имеются примеры принятия решений о временном применении положений того или иного договора, включая Торговое соглашение между Колумбией, Перу и Европейским союзом. Однако подобные решения принимались не отдельным органом или ведомством, а несколькими государственными органами или ведомствами в зависимости от того, на каком этапе договорного процесса принималось подобное решение. Кроме того, временное применение договоров прекращается в момент вступления договора в силу. В международном праве временное применение договора порождает

юридическое обязательство между субъектами международного права, заключившими этот договор. В таком случае существует юридическая обязанность применять — полностью или частично — положения договора, даже если этот договор еще не вступил в силу.

11. Его делегация приветствует решение Комиссии провести первую часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке, что поспособствует улучшению взаимодействия Комиссии и Шестого комитета. Она также приветствует решение о проведении в 2018 году в Нью-Йорке и Женеве юбилейных мероприятий, а также решение включить тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в программу работы Комиссии и назначить Специальным докладчиком г-на Павла Штурму. Результаты работы по данной теме могут оказаться полезнее для принятия руководящих положений, чем разработка проекта конвенции по этой теме.

12. В заключение его делегация приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах». Она также с удовлетворением отмечает программу работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода.

13. **Г-н Шарма** (Индия), обращаясь к теме «Преступления против человечности», говорит, что с учетом существования международных механизмов, которые могут урегулировать относящиеся к этой теме вопросы, включая Международный уголовный суд, необходимость работы Комиссии над этой темой по-прежнему остается неясной. Следовательно, любая работа по этой теме может привести к дублированию усилий по выполнению работы, которая уже ведется в рамках других механизмов.

14. Переходя к теме «Временное применение договоров», он говорит, что политическая, социальная и правовая система страны может иметь большое значение для временного применения договоров, в том числе влиять на форму выражения согласия с тем или иным договором. Поскольку в Индии применяется дуалистический подход к праву, договоры не становятся частью внутреннего законодательства страны автоматически; положения договоров применяются только после их утверждения в рамках внутренних процедур.

15. Затрагивая вопрос о долгосрочной программе работы Комиссии, он говорит, что его делегация в принципе не возражает против включения в нее новой темы «Общие принципы международного

права». Однако эти принципы уже изучаются в рамках ряда других тем, включая «Выявление международного обычного права» и *Jus cogens*. В этой связи представляется целесообразным вести работу над одной единой темой, которая охватывала бы общие принципы международного права, выявление международного обычного права и *jus cogens*, а не над тремя отдельными темами, относящимися в сущности к одному и тому же вопросу.

16. Его делегация приветствует решение провести первую часть семидесятой сессии Комиссии в Нью-Йорке, поскольку это поспособствует улучшению взаимодействия Комиссии и Шестого комитета.

17. **Г-н Кох** (Германия), обращаясь к вопросу о преступлениях против человечности, говорит, что конвенция по этой теме, которая, возможно, будет принята, не только дополнит договорное право в той части, которая касается особо тяжких преступлений, но и будет способствовать укреплению межгосударственного сотрудничества в области расследования, судебного преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких преступлений. Будущая конвенция по этой теме должна придать дополнительный импульс стремлению положить конец безнаказанности за совершение особо тяжких преступлений.

18. Выступая активным сторонником Международного уголовного суда, Германия приветствует то обстоятельство, что в проекте статей о преступлениях против человечности, принятых Комиссией в предварительном порядке, четко обозначилась ориентация на формулировки, использованные в Римском статуте. Для того чтобы эта работа увенчалась успехом, необходимо, чтобы проекты статей не противоречили существующим правилам и соотносились с содержанием деятельности институтов международного уголовного права, в частности Международного уголовного суда и его Статута. Его делегация с удовлетворением отмечает то обстоятельство, что после принятия проекта статей в первом чтении Комиссия не предлагает создавать в рамках проекта конвенции каких-либо дополнительных институциональных механизмов, поскольку это привело бы к появлению разных толкований.

19. **Г-н Махнич** (Словения) говорит, что его делегация принимает к сведению решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы новые темы «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах». Словения согласна с тем, что первая тема может представлять для государств определенный интерес, но не готова поддержать включение в программу работы второй темы, так как оценка любых доказательств,

представляемых на рассмотрение того или иного международного суда или трибунала, относится к компетенции конкретного суда или трибунала.

20. Словения согласна с Комиссией в том, что при выборе новых тем Комиссии следует руководствоваться изменениями в области международного права и насущными интересами международного сообщества в целом. С учетом ограниченных возможностей Комиссии и государств-членов при выборе тем следует учитывать, насколько они связаны с проблемами международного сообщества, принимать во внимание количество вопросов, включенных в программу работы Комиссии. Той или иной темы не следует избегать лишь потому, что государства имеют различные мнения по ней или потому что ее рассмотрение сопряжено с определенными проблемами. При составлении программы работы Комиссии следует также учитывать возможности самой Комиссии и государств достаточно глубоко изучить конкретные вопросы. Учитывая вышесказанное, его делегация считает, что программу работы следует расширить и включить в нее темы, которые с большой долей вероятности могут отвечать текущим потребностям международного сообщества в области международного права. В этой связи она предлагает включить в программу работы тему «Право на самоопределение».

21. Обращаясь к теме «Преступления против человечности», он говорит, что Словения хотела бы напомнить о совместной с Аргентиной, Бельгией, Нидерландами и Сенегалом инициативе о принятии нового договора о взаимной правовой помощи и выдаче, который распространялся бы на преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности. Словения поддерживает работу Комиссии по теме «Преступления против человечности» и будет и далее вносить свой вклад в ее изучение, однако она также признает отдельные сильные стороны предлагаемой инициативы, в рамках которой предпринимается попытка разработать современный рамочный документ, регулирующий вопросы взаимной правовой помощи и выдачи и охватывающий все три группы особо тяжких преступлений по международному праву. Эта инициатива и тема «Преступления против человечности» имеют как точки соприкосновения, так и существенные отличия. Поэтому работа по обоим направлениям является взаимодополняющей, и ее следует проводить и развивать параллельно.

22. Что касается темы «Временное применение договоров», то проекты руководящих положений, в предварительном порядке принятые Комиссией к

настоящему времени, служат хорошим подтверждением проделанной Комиссией работы, призванной содействовать государствам и международным организациям в их договорной практике. Вместе с тем проекты руководящих положений необходимо уточнить и, возможно, дополнить. В этой связи весьма высокая степень доверия к формулировкам Венской конвенции о праве международных договоров и их воспроизведение в руководящих положениях могут быть эффективными в качестве полезных ориентиров. В то же время его делегация обеспокоена тем, что в тексте проекта руководящего положения 3 (Общее правило) Комиссия отошла от формулировки, использованной в Конвенции. Использование в проекте руководящего положения формулировки «могут применяться» (“may”) может быть истолковано неверно, если текст этого руководящего положения будет рассматриваться отдельно от комментария к нему, который сам по себе не вполне ясен. Этот вопрос уже обсуждался на Венской конференции по праву договоров, на которой Редакционный комитет заменил формулировку «могут применяться» (“may”) формулировкой «применяются» (“is”), так как первый вариант может подразумевать необязательную юридическую силу. Повторное появление формулировки «могут применяться» (“may”) сводит на нет изменения, появившиеся в ходе подготовительной работы, и может поставить под сомнение проект руководящего положения 6 (Юридические последствия временного применения). В этой связи его делегация предлагает следующую формулировку проекта руководящего положения 3: «Государства или международные организации могут в самом договоре или каким-либо иным образом договориться о временном применении договора или части договора между некоторыми или всеми его участниками до вступления договора между ними в силу». В таком случае слово «могут» (“may”) будет более ясно указывать на взаимосогласованное решение о временном применении договора или его части, а не на последствия такой договоренности. В комментарии к этому проекту руководящего положения его делегация предлагает заменить первое и второе предложения пункта 2 следующим текстом: «Первая часть формулировки подтверждает, что временное применение договора или его части определяется договоренностью между государствами или международными организациями».

23. Что касается проекта руководящего принципа 8 (Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником), то улучшить его позволило бы проведение дальнейшего анализа нескольких вопросов и включение соответствующих пояснений, по крайней мере в текст комментария. Следует

четко указать, опять же, по крайней мере в тексте комментария, что прекращается временное применение, а не действие самого договора, который еще не вступил в силу. Помимо прочих потенциальных последствий этого концептуального различия между прекращением действия договора и прекращением временного применения, актуальными могут стать также различия между двусторонними и многосторонними договорами. В случае двусторонних договоров прекращение временного применения одной из двух подписавших сторон подразумевает также прекращение действия договора. В случае многосторонних договоров последствия не обязательно будут такими же, поскольку остальные подписавшие стороны могут продолжить временное применение договора и обеспечить вступление его в силу.

24. Вопросы, возникающие в обоих случаях, заключаются в том, может ли уведомляющее государство впоследствии «изменить свое решение» и ратифицировать договор либо же уведомление имеет необратимый характер. На первый взгляд представляется, что последний вариант не противоречит пункту 2 статьи 25 Венской конвенции, в котором предусматривается уведомление подписавшей стороной о «своем намерении не стать участником договора», а не уведомление о том, что она не становится (“shall not”) участником договора. Такое толкование позволит подписавшей стороне прекратить временное выполнение обязанностей и одновременно даст ей возможность все же стать участником договора, а такой результат может пойти на пользу самому договору.

25. Что касается прекращения временного применения, то в проекте руководящего положения 8 не содержится никаких указаний о связи между режимом прекращения и режимом, предусмотренным статьей 18 Венской конвенции, содержащей весьма схожее положение о прекращении. Представляется разумным полагать, что уведомление о прекращении временного применения *a fortiori* подразумевает, что государство четко обозначает свое намерение прекратить также свои промежуточные обязанности по статье 18.

26. Еще один аспект взаимосвязи статей 25 и 18 — это их взаимодействие в период временного применения. Вопрос заключается в том, подразумевает ли промежуточная обязанность, что государство должно временно применять договор, как если бы он вступил в силу, и таким образом, чтобы не лишать договор его объекта и цели, что предусмотрено в статье 18. Следовательно, если временно применяются только определенные положения договора, то вопрос заключается в том, относятся ли промежуточные

обязанности ко всем положениям или только к тем из них, которые не применяются временно, либо же временное применение имеет преимущественную силу по сравнению с промежуточными обязанностями, поскольку оно влечет за собой ответственность за нарушение обязанностей более определенного характера по договору, который применяется временно. Кроме того, в комментарии к проекту руководящего положения 8 Комиссия не поясняет, как наступает прекращение — *ex nunc* или *ex tunc*, и, следовательно, применяется ли статья 70 Венской конвенции *mutatis mutandis*. Представляется разумным полагать, что указанная статья может также применяться, поскольку положения временно применяемого договора являются обязательными для подписавших его сторон, что ясно указано в проекте руководящего положения 6.

27. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор), обращаясь к теме «Преступления против человечности», говорит, что с момента включения этой темы в программу работы Комиссии его делегация неизменно отмечает, что важно приступить к изучению вопроса о подготовке текста, который касался бы исключительно преступлений против человечности, которые его делегация считает международными преступлениями, представляющими собой серьезные и жестокие действия против человечности. В этой связи его делегация вновь заявляет, что она поддерживает эту тему и готова сотрудничать в ее разработке.

28. Что касается проектов статей по этой теме, принятых Комиссией в первом чтении, то его делегация приветствует содержащееся в проекте статьи 6 [5] (Криминализация по национальному законодательству) положение о том, что государства обязаны обеспечить, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по национальному уголовному праву, с тем чтобы гарантировать планомерное движение в том направлении, в котором развиваются проекты статей. В то же время его делегация обеспокоена тем, что к способам участия в преступной деятельности, которые определяются в пункте 2 данного проекта статьи, отнесены лишь совершение преступлений против человечности и покушение на совершение таких преступлений, а также отдача приказа, наущение, поощрение, побуждение, пособничество и подстрекательство к совершению таких преступлений, но упускается из виду понятие лица, не являющегося непосредственным исполнителем.

29. Его делегация вновь с озабоченностью отмечает, что, хотя Комиссия и включила это понятие в комментарий к данному проекту статьи, в самих про-

ектах статей не затрагивается вопрос о лицах, не являющихся непосредственными исполнителями и связанных с властными структурами или организациями. Говоря конкретнее, «виновное лицо, стоящее за виновным лицом» может быть привлечено к уголовной ответственности ввиду его способности контролировать совершение уголовного деяния. Режим уголовной ответственности, устанавливаемый в проектах статей, должен предполагать четкое разграничение между различными формами совершения и участия с учетом изменений в сфере международного уголовного права. Поэтому в проекты статей следует включить понятие косвенного совершения преступления, которое полностью утвердилось в международном праве и было признано не только в современной доктрине, но и в прецедентном праве Международного уголовного суда.

30. Формулировка, содержащаяся в пункте 5 проекта статьи 6 [5] подтверждает применение принципа индивидуальной уголовной ответственности, поскольку лицо, занимающее официальную должность и совершившее любое из преступлений, упомянутых в проектах статей, не освобождается от ответственности. Что касается просьб об оказании взаимной правовой помощи, то его делегация с озабоченностью отмечает, что в проекте приложения, который применим к проекту статьи 14, предусматривается, что во взаимной правовой помощи может быть отказано, «если запрашиваемое государство считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб его суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим жизненно важным интересам». Такая формулировка предполагает условное толкование в отношении взаимной правовой помощи; поэтому его делегация приходит к выводу, что рассматриваемый сценарий представляет собой еще одно основание для отказа, что не должно быть применимо к преступлениям против человечности с учетом их серьезных последствий для человеческого достоинства.

31. Обращаясь к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает тщательный анализ, проведенный Специальным докладчиком, и поддерживает необходимость внести ясность в вопрос о механизме временного применения договоров, в частности в проектах руководящих положений, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени. Следует иметь в виду, что толкование этих руководящих положений должно носить систематический характер и должно соотноситься с содержанием других существующих в рамках этой темы

норм, включая Венскую конвенции о праве международных договоров 1969 года и принятую в 1986 году Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, а также другие нормы международного права. Если говорить конкретнее, такое толкование может прояснить вопросы регулирования ситуаций, связанных, в частности, с прекращением временного применения договоров. В рамках общего режима такого прекращения необходимо проводить различие между разными сценариями, включая прекращение временного применения договора вследствие его вступления в силу в соответствующих государствах или международных организациях и определение того, когда именно государство или международная организация, временно применяющие договор или его часть, уведомляют другие государства или международные организации о своем намерении не становиться участником договора. В связи с таким толкованием может возникнуть необходимость в установлении правил, аналогичных тем, что используются в проекте руководящих положений, особенно в случаях, когда имеется возможность прийти к единой формулировке со всеми юридическими возможностями, которые могут возникать в связи с различными темами, такими как прекращение временного применения договора, явное нарушение внутреннего права государств и правила организации при изъятии ею согласия на временное применение договора.

32. Его делегация выступает за дальнейшее рассмотрение темы «Временное применение договоров», полагая, что в будущем в работу Генеральной Ассамблеи может быть включено проведение обзора таких документов, как утвержденные в 1946 году Правила регистрации и опубликования договоров и международных соглашений и выпускаемое Секретариатом «Руководство по международным договорам», для обеспечения того, чтобы их содержание отвечало текущей договорной практике, особенно в том, что касается регулирования временного применения в соответствии с проектами руководящих положений, которые в настоящее время находятся на рассмотрении.

33. Его делегация принимает к сведению темы, рекомендованные для включения в долгосрочную программу работы Комиссии, и вопросы, обозначенные в докладе Комиссии о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10). Она приветствует также включение в программу работы тем «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах». Необходимо продолжать разработку

первой темы, поскольку в любой национальной, региональной или международной правовой системе суды могут столкнуться с обстоятельствами, которые не регулируются никакой договорной нормой, обычаем или правовым прецедентом. В таком случае будет необходимо применять существующие нормативные предписания общих принципов права. Дальнейшая работа по этой теме станет более четким ориентиром в том, что касается характера, охвата и методов определения таких принципов. Что касается темы «Доказывание в международных судах и трибуналах», то его делегация полагает, что ее прогрессивное развитие укрепит процедурную работу таких судов и трибуналов при рассмотрении фактов, представляемых в ходе конкретного международного спора.

34. В завершение его делегация приветствует решение Комиссии провести свою семидесятую сессию в Нью-Йорке и Женеве, что будет способствовать улучшению взаимодействия Комиссии и Шестого комитета.

35. **Г-н Мусихин** (Российская Федерация) говорит, что высокий авторитет Комиссии в вопросах кодификации и прогрессивного развития международного права налагает на нее особую ответственность в выборе тем для рассмотрения, методологии их изучения, а также в выводах, которые она представляет на рассмотрение государств. Международное право — это «живой организм», который развивается вместе с изменением международных отношений, однако не стоит забывать, что международное право также играет роль фундамента международной жизни, который должен быть прочным и стабильным, с тем чтобы обеспечивать устойчивость всей системы. Существуют различные мнения в академическом сообществе относительно будущих направлений развития международного права; различные неправительственные организации призывают государства принимать на себя «повышенные обязательства». Однако нельзя игнорировать тот факт, что основными субъектами развития международного права являются государства, именно на мнение государств, их практику и подходы важно ориентироваться Комиссии. Комиссия должна проявлять «здоровый консерватизм» в своей работе.

36. Что касается темы «Преступления против человечности», то его делегация намерена в установленные сроки представить свои комментарии по проектам статей, принятым Комиссией в первом чтении. Изучение проектов руководящих положений об охране атмосферы и проекта принципов охраны окружающей среды в связи с вооруженными кон-

фликтами показало, что на данном этапе недостаточно практики государств, которая бы свидетельствовала в пользу необходимости дополнительного регулирования; в рамках обеих тем имеются международные инструменты, которые достаточным образом регулируют соответствующие отношения между государствами. Добавление к ним принципов общего характера о необходимости сотрудничества, обмена информацией, заключения дополнительных соглашений едва ли способствуют правовой определенности. В этой связи его делегация хотела бы выразить сомнения в перспективности дальнейшей работы над обозначенными темами.

37. Положения международного права относительно иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции распространяются на всех должностных лиц и являются нормой обычного права, вытекающей из государственного суверенитета — основополагающего института международного права. Принимая во внимание то обстоятельство, что иммунитет имеет процессуальную природу (и таким образом полностью отличен от материального права), его делегация с сожалением отмечает, что вопрос об исключениях из иммунитета стал предметом изучения Комиссии до процедурных аспектов иммунитета. Формулирование процедурных правил применения иммунитета могло бы снять целый ряд тезисов, которые используются в пользу необходимости закрепления исключений из иммунитета должностных лиц. Его делегация разделяет вывод Комиссии о том, что исключения из иммунитета должностных лиц не применимы к лицам, обладающим иммунитетом *ratione personae*. Круг лиц, обладающих таким иммунитетом, не ограничивается «тройкой» (глава государства, глава правительства, министр иностранных дел), но распространяется и на других высших должностных лиц, например, на министра обороны.

38. Ни в докладе Комиссии, ни в докладе Специального докладчика ([A/CN.4/701](#)) не было приведено доказательств, прежде всего в практике государств, наличия в действующем международном праве исключений из иммунитета *ratione materiae*. Исключения, перечисленные в проекте статьи 7, принятой Комиссией путем голосования, не подтверждаются ни последовательной практикой национальных или международных судов, ни национальным законодательством. В Комиссии нет согласия по вопросу о том, считаются такие исключения нормой *lex lata* либо нормой *lex ferenda*. К сожалению, при рассмотрении данного вопроса объективный подход уступил место субъективному желанию создать новую норму для привлечения к ответственности должностных

лиц государств. Вопрос, существуют ли в международном праве исключения из иммунитетов, и вопрос о том, должны ли они существовать, не тождественны, как не тождественны понятия иммунитета и безнаказанности. Перед Комиссией стоит вопрос не о том, как привлечь должностное лицо к ответственности, а о том, существуют ли исключения из общего правила иммунитета должностного лица одного государства от национальной (а не международной) уголовной юрисдикции другого государства. Из одного только названия темы очевидно, что существуют иные способы привлечения виновного лица к ответственности за преступления, например, в своем собственном государстве или в надлежащим образом созданных международных судебных инстанциях. Кроме того, само государство может решить отказаться от иммунитета своего соответствующего должностного лица. Искусственное создание международно-правовой нормы, не отражающей действительности и встречающей настойчивое возражение государств, не может являться ни кодификацией, ни прогрессивным развитием права и не отвечает целям работы Комиссии.

39. Его делегация приветствует решение изменить название темы *Jus cogens* на «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», что поможет окончательно обозначить сферу охвата доклада и прекратить разногласия о том, существуют ли региональные императивные нормы. Кроме того, Комиссия правильно определила, что основой ее работы по этой теме является статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Обращаясь к проектам выводов, предварительно утвержденным Редакционным комитетом Комиссии на шестьдесят восьмой и шестьдесят девятой сессиях (размещены на веб-сайте Комиссии), он говорит, что проект вывода 3 [3(1)] (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) сформулирован верно. Его делегация с удовлетворением отмечает перенос из проекта вывода 3 в проект вывода 2 [3(2)] (Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) посторонних для Венской конвенции положений об основополагающих ценностях, защищаемых нормами *jus cogens*, их иерархическом превосходстве и универсальной применимости. Вместе с тем проект вывода 2 вызывает ряд вопросов. Он не имеет нормативного содержания и поэтому может быть перемещен в преамбулу или комментарий. Кроме того, в проекте вывода 2 центральное для норм *jus cogens* понятие «международное сообщество государств в целом» заменено понятием «международное сообщество». Это вносит правовую неопределенность. В

проекте вывода 3 и в последующих проектах выводов для определения норм *jus cogens* предусматриваются два критерия: они должны являться нормой общего международного права и должны приниматься и признаваться международным сообществом государств в целом как нормы, отклонение от которых недопустимо и которые могут быть изменены только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Важная характеристика норм *jus cogens*, а именно их инвалидирующий эффект, является не только следствием, но и критерием норм *jus cogens*, и ее следует добавить в определение этих норм.

40. В проекте вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) отмечается, что основным источником императивных норм является обычай, а договорные нормы и общие принципы права могут служить лишь основой таких норм. Его делегация не разделяет этот подход. Основополагающие императивные нормы международного права были созданы универсальным договором — Уставом Организации Объединенных Наций, которым был установлен не существовавший ранее принцип неприменения силы. Комиссии следует соответствующим образом скорректировать проект.

41. Что касается проекта вывода 6 (Принятие и признание), то его делегация согласна с мнением Комиссии о том, что признание нормы в качестве нормы *jus cogens* должно отличаться от признания нормы в качестве нормы общего международного права и должно устанавливаться отдельно.

42. В пункте 1 вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) верно отмечается, что признание нормы *jus cogens* осуществляется «международным сообществом государств в целом», что означает консенсус среди всех государств. Однако его делегация не согласна с содержащимся в пункте 2 положением о том, что признание значительного большинства государств является достаточным. Требуется признание всех государств, однако не во всех случаях такое признание будет активным: норма *jus cogens* может возникнуть при активном признании значительным большинством государств и невзражении всех остальных.

43. В своей дальнейшей работе над этой темой Комиссии следует рассмотреть доказательства признания в качестве нормы *jus cogens*. Такие доказательства должны быть почерпнуты из практики государств, а не других акторов. К вопросу о целесообразности составления перечня норм *jus cogens* нужно подходить предельно осторожно, и на данном

этапе Комиссии следует сосредоточиться на выявлении общих требований, предъявляемых к определению норм *jus cogens*.

44. В настоящее время не вполне ясно, может ли работа по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» быть продуктивной. В своем первом докладе по этой теме (A/CN.4/708) Специальный докладчик отметил, что необходимо прояснить вопрос о том, существуют ли нормы международного права, которые регулируют передачу прав и обязательств, вытекающих из международно-противоправное деяние, а также исследовать практику государств и другие соответствующие свидетельства, необходимые для идентификации норм международного права, и решить, существуют ли искомые нормы. Насколько понимает его делегация, Комиссия не пришла к выводу о том, существует ли общая норма о правопреемстве государств в отношении ответственности, и скорее склоняется к точке зрения о наличии нормы о неправопреемстве и возможному наличию исключений из нее.

45. Кодификация международного права возможна только в том случае, когда нормы уже существуют. Не существует нормы обычного права, которая закрепляла бы возможность автоматического перехода государству-правопреемнику обязательств, вытекающих из международно-противоправного деяния. Специальный докладчик привел примеры судебных решений, которые свидетельствуют о наметившейся тенденции к пересмотру общей нормы о неправопреемстве, однако приведенные судебные решения не содержат в себе выводов относительно существования общей нормы о правопреемстве или о неправопреемстве. В качестве наиболее важного решения Специальный докладчик привел дело *Габчикова-Надьмарош (Венгрия/Словакия)*. Однако в указанном деле Суд признал за Словакией наличие вторичных обязательств перед Венгрией, прежде всего в силу имевшегося между сторонами соглашения, в котором стороны пришли к согласию о том, что Словакия является единственным правопреемником Чехословакии в отношении прав и обязательств, связанных с проектом Габчикова-Надьмарош. Из материалов дела ясно следует, что ответственность Словакии за действия Чехословакии не основывалась на какой-либо общей норме о правопреемстве в отношении международной ответственности. В качестве свидетельства отхода от нормы о непередаче ответственности Специальный докладчик также приводит примеры соглашений о передаче ответственности при правопреемстве. Однако непонятно, исходят ли стороны при заключении подобных соглашений из

понимания того, что в международном праве существует норма, закрепляющая переход ответственности при правопреемстве, или они исходят из правил о свободе договора. Следовательно, такие соглашения вряд ли можно рассматривать как подтверждение существования нормы о переходе ответственности при правопреемстве. В докладе Специального докладчика имеется ссылка на распад Советского Союза как один из примеров правопреемства второй половины XX века, когда, как известно, Российская Федерация является продолжателем Советского Союза. Продолжительность не является частью темы правопреемства.

46. У его делегации на данном этапе нет уверенности в том, что работа по данной теме востребована государствами. Как известно, подготовленные Комиссией Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов не обрели необходимой поддержки государств.

47. Обращаясь к теме «Временное применение договоров», он подчеркивает, что Комиссии следует изучить особенности временного применения различных по характеру международных договоров (двусторонние, многосторонние открытые, многосторонние с ограниченным участием) и следует также изучить особенности временного применения, основанного на одностороннем заявлении или решении международной организации, и особенности прекращения временно применяемых договоров. Комиссии следует разработать модельные положения о временном применении договоров.

48. В заключение его делегация приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Доказательства в международном правосудии» и «Общие принципы права».

49. **Г-жа Телалян** (Греция), ссылаясь на проекты статей о преступлениях против человечности, принятые Комиссией в первом чтении, говорит, что ее делегация с интересом отмечает решение Комиссии включить проект статьи о принципе невыдворения (проект статьи 5), который основан на аналогичном положении Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Этот проект статьи следует рассматривать с учетом глубоко проработанных и всеобъемлющих обязанностей государств по невыдворению, вытекающих из международных конвенций и прецедентного права региональных и международных судебных и квази-судебных органов. Следует также иметь в виду, что

включение данной статьи может привести к дублированию текста с другими договорными документами.

50. Что касается проектов статей 13 («Выдача») и 14 («Взаимная правовая помощь»), то оратор напоминает, что после продолжительных прений Комиссия выбрала подробную, а не краткую форму статей, с тем чтобы включить в их текст самые передовые и детальные положения по этим вопросам. Однако эти проекты статей столь обширны, что они рискуют отодвинуть на задний план главную тему этого текста. Разделение проекта статьи о взаимной правовой помощи на две части, при котором вторая часть является приложением к проектам статей, не является адекватным методом. Делегация страны оратора хотела бы также напомнить о нынешних усилиях по обсуждению разработки многостороннего договора о взаимной правовой помощи, предусматривающего выдачу в целях внутреннего уголовного преследования за наиболее серьезные международные преступления. Более подробные замечания, отражающие позицию ее делегации по проектам статей о преступлениях против человечности, можно найти в ее письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart.

51. Обращаясь к теме «Временное применение договоров», которая имеет большое практическое и доктринальное значение, оратор говорит, что комментарии к проектам руководящих положений о временном применении договоров, к настоящему времени принятых Комиссией в предварительном порядке, служат ценным дополнением к проекту руководящих положений и к статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров, а также содержат указания и разъяснения в отношении сферы применения и действия существующих норм международного права, регулирующих временное применение договоров.

52. Греция согласна с Комиссией в том, что правовое основание для временного применения договора должно содержаться либо в самом договоре, либо в отдельном соглашении, которое может принять одну из форм, указанных в проекте руководящего положения 4 («Форма соглашения»). Вместе с тем делегация страны оратора неясно, каким образом сделанное государством или международной организацией заявление, которое признается остальными соответствующими государствами или организациями, может быть равнозначно согласию на временное применение, как это указывается в проекте руководящего положения 4(b). Комиссия заявляет в пункте (5) комментария к этому проекту руководящего положения, что такое заявление должно ясно признаваться

другими соответствующими государствами или международными организациями; отсутствие возражений не означает согласия. Однако — с учетом добровольного характера временного применения и того факта, что практика, при которой государство или международная организация делают заявление о временном применении договора или части договора, по-прежнему носит скорее исключительный характер, — если в проекте руководящего положения останется ссылка на признанное заявление, то следует добавить в комментарий конкретные примеры практики государств. В комментарий следует также включить пояснения, касающиеся правовых понятий признания, допущения и отсутствия возражений, с тем чтобы не смешивать нормы, регулирующие временное применение договоров, с правовым режимом односторонних актов государств.

53. В проект руководящего положения 6 («Юридические последствия временного применения») и комментарий к нему следует внести поправки, с тем чтобы более подробно изложить позицию Комиссии относительно того, что временное применение порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе, если не достигнуто соглашение об ином. В проекте руководящего положения 8 («Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником») было бы полезно подробнее рассмотреть вопрос о том, сколько долго временное применение может или должно продолжаться, в частности в тех случаях, когда с момента начала временного применения прошел длительный период времени, когда нет никаких признаков того, что соответствующие государства намерены стать участниками договора, и когда отсутствует договорное положение, предусматривающее прекращение временного применения. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает появление клаузулы с оговоркой «не затрагивает», оформленной в виде нового проекта руководящего положения 11 («Согласие относительно временного применения с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций»), с тем чтобы учесть ситуации, которые часто имеют место в практике государств. Ее делегация поддерживает разработку типовых клаузул о временном применении, призванных помочь государствам и международным организациям в проведении переговоров по договорам и их применении. В таких клаузулах должен учитываться гибкий характер временного применения.

54. Что касается других решений и выводов Комиссии, то делегация страны оратора приветствует под-

готовку обоснований разработки двух новых тем, которые были включены в долгосрочную программу работы Комиссии: «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах». Однако расширение перечня новых тем в долгосрочной программе работы дает повод для беспокойства. Прежде всего Комиссия должна своевременно завершить свою работу по темам, в настоящее время находящимся в стадии рассмотрения, а затем сосредоточить основное внимание на рассмотрении новых тем, которые имеют наибольшее значение в свете последних событий в международных отношениях и потребностей международного сообщества. В этой связи Комиссии следует тщательно проанализировать тему общих принципов права, которая тесно связана с темой источников международного права; в статье 38 Статута Международного Суда в качестве одного из источников международного права упоминаются «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Комиссии следует провести разъяснение характера, сферы охвата и функций общих принципов права и найти пути их идентификации в соответствии со своей предыдущей и текущей работой над договорами и международным обычным правом.

55. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что решение Специального докладчика рассмотреть тему преступлений против человечности, с тем чтобы разработать будущую конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против человечности, является разумным. Комиссии следует не только учитывать замечания государств по проектам статей о преступлениях против человечности, но и внимательно отслеживать различные международные инициативы, направленные на укрепление сотрудничества и взаимопомощи в правовой сфере в связи с международными преступными злодеяниями.

56. Ссылаясь на проекты статей, принятые Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что его делегация приветствует включение проекта статьи 5 («Невыдворение»). Подтверждение того, что принцип невыдворения является одним из основополагающих принципов, которые должны применяться в отношении преступлений против человечности в рамках более широкого обязательства по предотвращению, могло бы сыграть важную роль в укреплении механизма предотвращения в рамках будущей конвенции по данной теме. Кроме того, делегация страны оратора всецело поддерживает включение проекта статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица»), который отражает глобальную тенденцию, зафиксированную в Римском статуте Международ-

ного уголовного суда и состоящую в том, что при отправлении правосудия в отношении международных преступлений следует ориентироваться на интересы жертв. Огромное значение имеет предусмотренная в пункте 3 проекта статьи 12 обязанность принимать меры для обеспечения того, чтобы жертвы преступления против человечности имели право на получение возмещения материального или морального вреда.

57. Проекты статей 13 («Выдача») и 14 («Взаимная юридическая помощь») составляют ключевые элементы действующей правовой базы для обеспечения того, чтобы преступления против человечности не оставались безнаказанными. Делегация страны оратора согласна с мнением, выраженным в пункте 4 комментария к проекту статьи 13, что государство может выполнить обязанность “*aut dedere aut judicare*”, предусмотренную в проекте статьи 10, посредством выдачи. Предложенные концепции и условия, касающиеся выдачи и оказания взаимной правовой помощи, соответствуют аналогичным механизмам, уже принятым в нескольких многосторонних конвенциях по уголовным вопросам. Его делегация приветствует также включение механизма урегулирования споров в проект статьи 15. Хотя этот проект статьи, возможно, нуждается в доработке, его делегация поддерживает лежащую в его основе идею о том, что в общем и целом предоставление юрисдикции Международному Суду укрепит применение и толкование будущей конвенции.

58. Что касается временного применения договоров, то оратор говорит, что работа по этой теме может привести к формированию ценного свода руководящих положений или типовых клаузул, которые помогут прояснить некоторые вопросы и достичь большей согласованности в практике государств. Касаясь проектов руководящих положений, к настоящему времени в предварительном порядке принятых Комиссией, оратор предлагает объединить проекты руководящих положений 1 и 2, поскольку определение сферы применения в проекте руководящего положения 1 является довольно избыточным. Наблюдается также частичное дублирование в содержании проектов руководящих положений 3 и 4, которые касаются способов согласования временного применения договора. В проекте руководящего положения 4(b) следует четко указать, что согласие государства на временное применение должно быть явным, а это означает, что все другие формы, средства или механизмы временного применения, в том числе резолюции международных организаций, должны включать в себя прямое согласие государства.

59. Проект руководящего положения 8 следует доработать, с тем чтобы он отражал тот факт, что уведомление государством или международной организацией о своем намерении не становится участником договора — это не единственное средство прекращения временного применения, разрешенное в практике государств. Например, прекращение может допускаться в том случае, если процесс ратификации продлен сверх предусмотренных сроков. Основания для прекращения могут также возникнуть под влиянием конкретных условий, прямо или косвенно связанных с согласованием временного применения договора. Исключение возможности приостановления или прекращения временного применения договора в иных случаях, кроме случая уведомления государством или международной организацией о своем намерении не становится участником, будет ограничивать сохраняемые государствами права до тех пор, пока они не дадут свое окончательное согласие на обязательность договора.

60. Делегация страны оратора приветствует включение темы «Общие принципы права» в долгосрочную программу работы Комиссии и подготовку весьма компетентного обоснования по данному вопросу. Общие принципы права служат важнейшим дополнением к первичным источникам международного права, но до настоящего времени Комиссия не уделяла им значительного внимания. Рассмотрение этой темы является естественным продолжением работы Комиссии международного права в сферах права международных договоров, международного обычного права и *ius cogens*. Словакия рекомендует Комиссии приступить к рассмотрению этой темы в максимально короткие сроки. Вместе с тем делегация страны оратора не убеждена в том, что работа по теме «Доказывание в международных судах и трибуналах» будет иметь успешные и ценные результаты, и в этой связи предлагает дополнительно изучить данный вопрос, прежде чем принимать решение о том, что эта тема должна быть рассмотрена Комиссией.

61. Делегация страны оратора не поддерживает предложения о проведении всех или отдельных будущих сессий Комиссии в Нью-Йорке. Взаимодействие Комиссии с государствами-членами должно осуществляться главным образом во время рассмотрения Шестым комитетом ежегодного доклада Комиссии, а также в рамках письменных замечаний; оно не должно происходить в ходе сессий Комиссии. В этой связи его делегация понимает, что решение провести первую часть семидесятой сессии Комиссии в Нью-Йорке является исключением, непосред-

ственно связанным с празднованием семидесятилетия Комиссии, и будет решительно поддерживать продолжение давно установившейся практики проведения сессий Комиссии в Женеве.

62. **Г-жа Мангклатанакул** (Таиланд), приветствуя принятие в первом чтении проектов статей о преступлениях против человечности, говорит, что ее делегация будет поддерживать разработку конвенции на основе этих проектов статей, что облегчит судебное преследование на национальном уровне и укрепит международное сотрудничество в борьбе с преступлениями против человечности. Ее делегация поддерживает решение использовать в качестве основы определения преступлений против человечности в проекте статьи 3 статью 7 Римского статута, поскольку основные элементы этой статьи уточнялись и разрабатывались международными уголовными трибуналами в течение многих лет. Кроме того, Таиланд в принципе поддерживает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, закрепленное в проекте статьи 10, поскольку оно поможет сократить юрисдикционные пробелы в области судебного преследования за преступления против человечности. Однако, поскольку по-прежнему неясно, является ли эта обязанность нормой международного обычного права, было бы полезно продолжить изучение практики государств, с тем чтобы уточнить характер и сферу применения этой обязанности в отношении преступлений против человечности.

63. Делегация страны оратора поддерживает включение проектов статьи 13 о выдаче и статьи 14 о взаимной правовой помощи. Учитывая серьезный характер преступлений против человечности, отказ от исключения «политического правонарушения» в отношении экстрадиции из пункта 2 проекта статьи 13 является логичным. Таиланд с удовлетворением отмечает гибкий характер положений, содержащихся в пунктах 3 и 4 проекта статьи 13, поскольку он позволяет государствам использовать проекты статей в качестве правового основания для выдачи в случаях, когда их внутреннее законодательство обуславливает выдачу наличием международного договора. Делегация страны оратора поддерживает также пункт 6, согласно которому выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными национальным правом или применимыми договорами о выдаче. Тем не менее, поскольку проекты статей 13 и 14 составлены по образцу положений договоров, которые затрагивают различные виды преступлений, необходимо провести дополнительный анализ и определить, совместимы ли они с другими

положениями о преступлениях против человечности. Было бы полезно, если бы Специальный докладчик мог предоставить более подробное обоснование своего выбора типовых положений в этих случаях.

64. Таиланд приветствует включение темы «Общие принципы права» в долгосрочную программу работы Комиссии. Комиссии следует сосредоточить усилия на разъяснении характера, сферы охвата и функций общих принципов права и определении способов их идентификации. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает постоянное взаимодействие Комиссии с другими международными и региональными организациями, включая Афро-азиатскую консультативно-правовую организацию. Такие усилия внесли значительный вклад в развитие взаимодополняемости международных и региональных усилий по поощрению более широкого признания международного права. Ее делегация хотела бы поблагодарить Комиссию за поддержку Семинара по международному праву, который дает возможность молодым юристам (в частности из развивающихся стран), специализирующимся в области международного права, ознакомиться с работой Комиссии. Делегация Таиланда надеется, что государства-члены будут и далее делать добровольные взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций на нужды Семинара по международному праву, с тем чтобы обеспечить максимально широкое участие в будущих семинарах.

65. **Г-н Мохамед** (Судан), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что его делегация всегда предупреждала против любых попыток увязать проекты статей, принятые Комиссией, и Римский статут Международного уголовного суда ввиду деликатности этого вопроса, отсутствия единодушия в отношении Статута, присутствия весьма существенных пробелов в тексте Статута и наличия правовых и политических разногласий по поводу самого Суда.

66. Его делегация была и остается обеспокоена продолжающимися попытками Комиссии установить такую связь. Например, в проектах статей о преступлениях против человечности, принятых Комиссией в первом чтении, положение из Статута воспроизводится в проекте статьи 3 («Определение преступлений против человечности»). Однако какое-либо согласие относительно конкретного определения этого понятия ни разу не было достигнуто. Комиссия приняла это определение, несмотря на особые мнения некоторых делегаций, включая его собственную, которая предложила дождаться завершения Комиссией работы над проектом кодекса пре-

ступлений против мира и безопасности человечества, прежде чем пытаться давать какое-либо подобное определение. Комиссия воспроизводит определение из Римского статута без каких-либо изменений, отражающих последние события, как будто речь идет о необходимости подготовки приложения к Статуту, который изобилует правовыми изъянами и пробелами. Комиссии следует выработать определение, не зависящее от определения, содержащегося в Римском статуте, с учетом соответствующих национальных законов и практики. Следует иметь в виду, что Римский статут еще не принят повсеместно, поскольку государства, на долю которых приходится более половины населения мира, еще не ратифицировали его или не присоединились к нему. Важно, чтобы Комиссия не политизировала международное правосудие, как это происходит в случае с Римским статутем, в статьях 13 и 16 которого на Совет Безопасности возложены дополнительные полномочия, которые не содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций.

67. Что касается пункта 3 проекта статьи 6[5] («Криминализация по национальному праву»), то оратор говорит, что ввиду разногласий по поводу иммунитета должностных лиц государства его делегация надеялась на то, что для урегулирования этого вопроса Комиссия будет опираться на неоспоримые нормы международного права, или *jus cogens*, а не просто воспроизводить положения Римского статута. Его делегация предпочла бы, чтобы Комиссия дождалась завершения работы над положениями об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, прежде чем пытаться решить вопрос иммунитета в контексте преступлений против человечности. Кроме того, важно отметить, что статья 10 Римского статута противоречит статье 27 того же Статута. Тогда как в статье 10 говорится, что «ничто в настоящей Части... не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута», в статье 27 говорится, что Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. Однако понятие должностного положения четко определено в международном обычном праве и *jus cogens*, а также в судебных решениях и других документах международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда.

68. Делегация страны оратора принимает к сведению пункт 1 проекта статьи 6[5], в котором содер-

жится призыв к каждому государству принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по его уголовному праву. Она также принимает во внимание проект статьи 7, в котором каждому государству рекомендуется принять необходимые меры для установления юрисдикции в отношении правонарушений, охватываемых проектами статей, и проект статьи 8, в котором каждому государству рекомендуется обеспечить, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что на любой территории под его юрисдикцией были совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности. Все три проекта статей являются приемлемыми в плане содержания и лаконичными в плане языка. Они указывают на то, что национальные судебные системы несут главную ответственность за судебное преследование лиц, виновных в совершении международных преступлений, чему Судан твердо привержен.

69. И наконец, делегация страны оратора считает, что было бы преждевременно рассматривать вопрос о создании нового международного документа о преступлениях против человечности, поскольку уже существует несколько международных конвенций, охватывающих эту тему.

70. **Г-жа Варга** (Венгрия) говорит, что ее делегация поддерживает намерение Комиссии привлечь более пристальное внимание к необходимости предотвращения преступлений против человечности и наказания за их совершение. Кодификация эффективных мер предотвращения и наказания может способствовать принятию и согласованию государствами национальных законов, что, в свою очередь, откроет путь к более эффективному сотрудничеству в области предупреждения и расследования преступлений против человечности и судебного преследования совершивших их лиц.

71. Делегация страны оратора приветствует также включение в проекты статей о преступлениях против человечности, принятые Комиссией в первом чтении, подробных положений о выдаче (проект статьи 13) и взаимной правовой помощи (проект статьи 14), поскольку преступления против человечности зачастую носят трансграничный характер и, следовательно, подлежат наказанию при наличии эффективного сотрудничества между государствами. Хотя ее делегация не убеждена в том, что проекты статей — в отсутствие договора о выдаче — могут служить правовым основанием для выдачи, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о том, может ли

конвенция о преступлениях против человечности стать правовым основанием для выдачи. Что касается взаимной правовой помощи, то, возможно, было бы полезно включить в проект статьи 14 положения, предписывающие государствам обмениваться информацией друг с другом о случаях вероятного совершения преступлений против человечности, в соответствии с проектом статьи 4 («Обязательство предотвращения»).

72. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что проекты статей по этой теме должны обеспечить баланс между принципом суверенного равенства государств и необходимостью поддержания стабильности в международных отношениях, с одной стороны, и заинтересованностью международного сообщества в целом в предотвращении самых серьезных преступлений по международному праву и наказании виновных в их совершении лиц — с другой. Кроме того, она обращает внимание на то, что, согласно основополагающему принципу суверенитета, суды одного государства не должны иметь юрисдикцию в отношении деяний другого государства.

73. Преступления по международному праву должны рассматриваться *prima facie* как исключения из иммунитета. В этой связи делегация оратора приветствует принятие в предварительном порядке на шестьдесят девятой сессии Комиссии проекта статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется») проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от уголовной юрисдикции. В этом проекте статьи четко предусмотрены исключения из иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции. Следует проделать дополнительную работу для определения того, имеется ли достаточно примеров из практики государств, оправдывающих включение преступлений пытки, насильственного исчезновения и апартеида в качестве самостоятельных категорий преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* применяться не должен. Делегация страны оратора согласна с решением Комиссии не включать в этот список преступления агрессии, преступления коррупции и различные другие преступления, которые предлагалось внести.

74. Рассмотрение Комиссией темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» могло бы способствовать устранению существующих пробелов в нормах, которые кодифицированы в Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о правопреемстве

государств в отношении договоров. Делегация страны оратора разделяет мнение Специального докладчика о том, что круг изучаемых вопросов должен включать тенденции и прецедентное право в рамках современной практики, политический и исторический контекст, традиционные нормы, соответствующие международные соглашения, национальное законодательство и решения национальных судов. Однако следует проявлять осторожность с учетом сложности данной темы, ее спорного характера, редкости случаев правоприменения, времени, которое потребуется на принятие кодифицированных норм, и неопределенности относительно готовности государств применять такие нормы.

75. Что касается временного применения договоров, то оратор говорит, что в венгерском законодательстве понятие временного применения предусмотрено. Однако законодательство просто предоставляет возможность раньше начать такое применение. Оно не предусматривает ускоренный подход к заключению договоров; необходимо следовать тем же процедурам, что и при официальном вступлении в силу международного договора. Таким образом, случаи временного применения двусторонних соглашений в Венгрии практически отсутствуют. Тем не менее делегация оратора приветствует меморандум с анализом практики государств в отношении двусторонних и многосторонних договоров, находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря и предусматривающих временное применение (A/CN.4/707). Ее делегация убеждена в том, что рассмотрение меморандума значительно облегчит обсуждение Комиссией этого вопроса на ее следующей сессии и что проекты руководящих положений, касающихся временного применения, и комментарии к ним послужат полезным руководством для государств и международных организаций.

76. С более подробными замечаниями, отражающими позицию делегации Венгрии по ряду вышеупомянутых тем, можно ознакомиться в ее письменном заявлении, размещенном на портале "PaperSmart".

77. **Г-жа Оросан** (Румыния), напоминая о том, что Комиссии пришлось прибегнуть к голосованию по вопросу о принятии текстов определенных проектов в ходе ее шестьдесят девятой сессии, говорит, что Комиссии следует, как правило, работать на основе консенсуса. Хотя в связи с расхождением мнений государств может возникнуть необходимость обращения к менее часто используемым процедурам, с тем чтобы добиться прогресса по определенным рас-

сматриваемым темам, крайне важно, чтобы окончательные результаты работы по любой теме принимались на основе консенсуса.

78. Что касается темы «Преступления против человечности», то оратор говорит, что для борьбы с безнаказанностью, в частности в отношении преступлений по международному праву, ключевое значение имеет расширение межгосударственного сотрудничества. В этой связи ее делегация высоко ценит внимание, которое уделяется в проектах статей, принятых Комиссией в первом чтении, повышению эффективности национальных мер по предупреждению и расследованию таких преступлений и судебному преследованию за их совершение, а также содействию более эффективному межгосударственному сотрудничеству в этой области. Однако любой новый документ о преступлениях против человечности не должен ослаблять существующие нормы и стандарты международного права или противоречить им. В этой связи делегация страны оратора поддерживает решение Комиссии не отходить от соответствующих положений Римского статута Международного уголовного суда и разделяет мнение Комиссии о том, что проекты статей должны способствовать осуществлению принципа комплементарности в соответствии с Римским статутом. Румыния также поддерживает включение положений, в которых подчеркивается тяжесть преступлений против человечности, в частности тех положений, которые касаются обязательства предотвращения и тех, которые требуют, чтобы государства устанавливали надлежащие меры наказания в своем национальном законодательстве. В этой связи делегация оратора отмечает, что в пункте 18 комментария к проекту статьи 4 Комиссия поясняет, что государство должно осуществлять эффективные превентивные меры на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, в том числе когда государство осуществляет юрисдикцию де-факто.

79. Делегация страны оратора приветствует полученное от Комиссии подтверждение возможности судебного преследования негосударственных субъектов за преступления против человечности в соответствии со статьей 7 Римского статута. Однако рекомендация, содержащаяся в пункте 8 проекта статьи 6 [5] («Криминализация по национальному праву»), о том, что государствам следует установить ответственность юридических лиц, отходит от подхода, который был применен в Статуте, и государства расходятся во мнениях относительно этого вопроса. В этой связи делегация оратора хотела бы подчеркнуть, что государства обладают свободой действий в плане осуществления этого положения,

поскольку ответственность юридических лиц регулируется положениями национального законодательства.

80. Положения об установлении юрисдикции позволяют достичь цели, заключающейся в том, чтобы гарантировать отсутствие убежища для лиц, совершивших преступления против человечности. В этой связи в соответствии с другими международными договорами принцип *aut dedere aut judicare* должен занимать центральное место в тексте в рамках положения об установлении юрисдикции. Было бы целесообразно уточнить условия, при которых государство может установить пассивную личную юрисдикцию в соответствии с пунктом 1(с) проекта статьи 7 [6]. В этом пункте предусматривается обязательство государства установить юрисдикцию в тех случаях, когда жертвой преступления против человечности является гражданин этого государства. Вместе с тем, согласно определению, преступление против человечности — это деяние, совершенное в рамках систематического нападения на гражданское население; причем жертв всегда несколько. Нынешняя формулировка пункта 1(с) проекта статьи 7 [6], возможно, неточно отражает это определение и может вызвать вопросы относительно того, существует ли пороговая численность или доля жертв, которые могут обусловить юрисдикцию государства их гражданства. Кроме того, чтобы полностью исключить безнаказанность, возможно, стоит составить пункт 1(с) по образцу пункта 1(b) с целью предоставить государству возможность устанавливать пассивную личную юрисдикцию в случаях, когда жертвами являются лица без гражданства, обычно проживающие на территории этого государства.

81. Делегация оратора приветствует тот факт, что в проектах статей рассматривается возможное противоречие между обязательством государства передавать дело в компетентные органы и способностью государства проводить амнистию. В пункте 11 комментария к проекту статьи 10 [9] Комиссия отмечает, что амнистия, принятая одним государством, не препятствует судебному преследованию другим государством, одновременно обладающим юрисдикцией в отношении данного преступления, и что допустимость амнистии должна оцениваться в свете обязательств этого государства установить уголовную ответственность за преступления против человечности.

82. Проекты статей о выдаче и взаимной правовой помощи сформируют всеобъемлющую нормативно-правовую базу для осуществления принципа *aut dedere aut judicare* на основе последних конвенций

Организации Объединенных Наций. Недопустимость исключения политических правонарушений из положений о выдаче соответствует общему подходу к рассмотрению чудовищных преступлений, которые губительны для всего международного сообщества.

83. Что касается темы «Временное применение договоров», то оратор говорит, что, хотя временное применение рассматривалось на ранних этапах кодификации права договоров, формировавшаяся в то время практика продолжала развиваться, поэтому в настоящее время имеется значительный объем новых материалов, которые необходимо проанализировать.

84. Уместно, что сфера охвата проектов руководящих положений о временном применении договоров, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, включает как государства, так и международные организации. Принятие проектов руководящих положений и комментариев к ним — заметный шаг вперед, однако ряд вопросов требует дополнительного прояснения. Что касается проектов руководящих положений 3 («Общее правило») и 4 («Форма соглашения»), то комментарии не дают достаточной ясности в отношении источника обязательства временного применения для государств или организаций, не участвующих в переговорах по договору или процессе принятия решений в рамках международной организации или конференции. До вступления договора в силу источником обязательства временного применения может быть участие в процессе заключения договора, официально закрепленное посредством подписи, или отдельное действующее международное соглашение в любой форме, включая одностороннее заявление, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями. Возможность сторон, не подписавших договор, присоединиться к режиму временного применения договора, который еще не вступил в силу, путем присоединения (это в настоящее время охватывается проектом руководящего положения 3), можно включить в проект руководящего положения 4. Выявление источника обязательства имеет практическое значение для определения того, когда начинается временное применение и ответственность за существующее нарушение. Важно также уточнить обстоятельства, при которых государства, которые голосуют против принятия резолюции международной организации или межправительственной конференции или не принимают участия в ее принятии, связаны положениями этой резолюции.

85. Что касается различия между временным применением и вступлением в силу для целей приостановления и прекращения действия договора, о которых подробно говорится в комментарии к проекту руководящего положения 6 («Юридические последствия временного применения»), то оратор говорит, что в меморандуме Секретариата, в котором прослеживается история обсуждения статьи 25 Венской конвенции (A/CN.4/658), ясно указано, что в ходе этого процесса рассматривались и другие возможности для прекращения временного применения. Хотя эти возможности не были кодифицированы, они по-прежнему существуют и должны приниматься во внимание, учитывая конкретное утверждение в проекте руководящего положения 2 о том, что проекты руководящих принципов основаны не только на статье 25, но и на других нормах международного права. Кроме того, комментарии к проектам руководящих положений 6 («Юридические последствия временного применения») и 8 («Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником») не отражают в достаточной степени временный характер временного применения. Имеют место случаи, когда в отсутствие конкретного соглашения об обратном временное применение договора в отношении государства или организации может быть прекращено в одностороннем порядке, даже если соответствующее государство или организация не уведомили о своем намерении не становиться участником. Речь идет, в частности, о случаях, когда наблюдается необоснованная задержка с ратификацией или когда вероятность того, что государство или организация ратифицирует договор, снижается. Хотя усилия, направленные на установление временных рамок временного применения, сопряжены с трудностями, следует уделить больше внимания временному характеру временного применения.

86. Делегация оратора приветствует включение сроков в рамках каждой темы программы работы Комиссии на ближайшие годы — это поможет делегациям лучше планировать представление материалов, которые запрашиваются в отношении различных тем. Ее делегация в принципе поддерживает включение важной темы «Общие принципы права» в программу работы. Комиссии следует сосредоточить внимание на практической актуальности этой темы и избегать составления чрезмерно теоретического итогового документа. Вместе с тем делегация оратора не склонна включать тему «Доказывание в международных судах и трибуналах» в программу работы, поскольку это весьма технический и специфический вопрос, который лишь в незначительной степени увязан с международным правом в целом. Де-

легация оратора надеется, что Комиссия вскоре приступит к работе по теме «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», которая была предложена на шестьдесят восьмой сессии для включения в долгосрочную программу, поскольку в настоящее время такие споры возникают часто. Комиссии следует также рассмотреть возможность включения в свою долгосрочную программу работы жизненно важного назревающего вопроса о последствиях повышения уровня моря для международного права. С повышением уровня моря связано множество проблем (в частности, территориальные изменения, миграция и потенциальное воздействие на морские границы), которые необходимо решить, по крайней мере частично, через посредство международного права.

87. **Г-н Тронкосо** (Чили) говорит, что делегация его страны приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах». Последняя тема приобретает все большую значимость в связи с увеличением числа международных судебных органов и ростом числа дел, находящихся на рассмотрении Международного Суда.

88. Существует вероятность того, что проекты статей о преступлениях против человечности, принятые Комиссией в первом чтении, лягут в основу международной конвенции. Их цель состоит в том, чтобы ликвидировать пробелы в законодательстве на национальном уровне, поскольку международные суды обладают ограниченными бюджетом и возможностями для судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности, и, более того, принцип комплементарности, на котором основана деятельность Международного уголовного суда, ограничивает юрисдикцию Суда, а это означает, что предварительная работа по таким делам должна проводиться национальными судами. Поэтому важно, чтобы государства определили преступления против человечности надлежащим образом и в соответствии с требуемыми международными стандартами в целях укрепления международного уголовного права и, следовательно, содействия предупреждению безнаказанности.

89. Делегация оратора полностью поддерживает проект статьи 5 («Невыдворение»). Как никогда важно установить обязанность государств воздерживаться от передачи, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, в котором это лицо может стать жертвой преступления против человечности. Все международное сообщество должно

взять на себя обязательство в этой связи, поскольку многие люди, которые были вынуждены покинуть свои страны из-за опасения стать жертвами преступлений против человечности, заслуживают того, чтобы их жизни и физическая неприкосновенность защищались.

90. Что касается проекта статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица»), то делегация оратора считает целесообразным установить как обязательство государств по защите, так и право жертв на получение возмещения материального и морального вреда на индивидуальной или коллективной основе. Делегация оратора приветствует подробный и полный текст проекта статьи 14 («Взаимная правовая помощь»), а также еще более подробную информацию, содержащуюся в приложении к проектам статей, которое применяется в соответствии с пунктом 8 проекта статьи 14. Не следует недооценивать важность согласования прав и обязанностей государств; во многих безуспешных расследованиях случаев преступлений против человечности наблюдаются плохо развитое сотрудничество и чрезмерная бюрократия. Что касается проекта статьи 15 («Урегулирование споров»), то имеет смысл наделить Международный суд полномочиями по разрешению споров, касающихся толкования или применения проектов статей, и при этом сохранить гибкость, позволяя государствам делать заявление о том, что они не считают себя связанными этим положением. Чили поддерживает инициативу, выдвинутую Аргентиной, Бельгией, Нидерландами, Сенегалом и Словенией и направленную на принятие многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче для национального судебного преследования за наиболее серьезные преступления по международному праву, и призывает к началу диалога между авторами этой инициативы и Специальным докладчиком.

91. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор напоминает о том, что Комиссия в предварительном порядке приняла набор 11 проектов руководящих положений по этой теме и комментарии к ним, которые были представлены Редакционному комитету без предварительного рассмотрения проектов руководящих положений 5, 10 и 11. Представляется целесообразным, что в проекте руководящего положения 5 («Начало временного применения»), который составлен по образцу пункта 1 статьи 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, указывается точный момент, когда начинается временное применение.

Проект руководящего положения 10 («Положения внутреннего права государств или правил международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров») полностью соответствует положениям обеих Венских конвенций и хорошо известному принципу международного права, согласно которому на нарушение положения внутреннего права государства или нарушение правил международной организации нельзя ссылаться как на основание недействительности согласия этого государства или этой организации, если нельзя доказать, что это нарушение было явным и касалось правила особо важного значения. Делегация страны оратора приветствует также гибкость, предусмотренную в проекте руководящего положения 11, который дает возможность государствам или международным организациям соглашаться в самом договоре или как бы то ни было иначе с временным применением договора или части договора с ограничениями, вытекающими из внутреннего права данного государства или правил данной организации. Делегация оратора приветствует меморандум с анализом практики государств в отношении двусторонних и многосторонних договоров, находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря и предусматривающих временное применение (A/CN.4/707); этот меморандум является значительным вкладом в работу по этой теме.

92. **Г-н Мишталь** (Польша) говорит, что Польша, ставшая во время Второй мировой войны жертвой чудовищных преступлений против человечности, считает, что работа по этой теме, кульминацией которой станет разработка конвенции, имеет жизненно важное значение. Говоря о проектах статей о преступлениях против человечности, принятых Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что его делегация приветствует включение нового проекта статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица»), однако считает, что его можно улучшить, если внести в него изменение, добавив определение термина «жертва», а также определить объем возмещения ущерба и гарантировать право на создание организаций и ассоциаций и свободное участие в их деятельности в целях оказания помощи жертвам и защиты их прав. Делегация оратора заявляет о своем одобрении формулировки пункта 6 проекта статьи 13 («Выдача»), согласно которой государство может отказать в выдаче, если она нарушает его национальное законодательство. Такой подход гарантирует возможность для государства выполнять свои конкретные обязательства в области прав человека.

93. Делегация страны оратора уже отмечала ранее, что проекты статей только выиграют от применения подхода, ориентированного на защиту жертв и, прежде всего, наиболее уязвимой категории жертв — детей. Таким образом, в проектах статей 1 и 2 следует указать, что проекты статей также применяются к «правовой защите и возмещению ущерба для жертв». Проекты статей должны также включать отдельное положение о правах детей.

94. Что касается проектов руководящих положений о временном применении договоров, то включение в проект руководящего положения 4(b) прямой ссылки на заявление государства или международной организации, которое признается остальными государствами или международными организациями, является шагом вперед по сравнению с предыдущим вариантом, в котором речь идет только об одностороннем заявлении и не упоминается необходимость признания. Тем не менее это положение следует более тщательно доработать. Хотя проект руководящих положений не требует, чтобы признание заявления о временном применении договора принимало письменную форму, в связи со скудностью практики государств трудно установить факт того, что признание таких заявлений может принимать неписьменную форму. Делегация страны оратора приветствует включение в проект руководящего положения 11 оговорки «без ущерба».

95. Необходимо провести всесторонний анализ положений Венской конвенции о праве международных договоров в контексте временного применения, с тем чтобы сформулировать более четкие рекомендации относительно того, какие положения Конвенции применяются к временному применению, а какие нет. В этой связи делегация оратора хотела бы получить дополнительные разъяснения в отношении явной коллизии между содержащимся в проекте руководящего положения 6 утверждением о том, что временное применение договора или части договора порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе, и утверждением в пункте 5 комментария к этому проекту руководящего положения, согласно которому временное применение не должно порождать весь спектр прав и обязательств, которые вытекают из согласия на обязательность договора или его части. Дополнительные разъяснения требуются также в отношении содержащегося в том же пункте утверждения о том, что временное применение договоров продолжает отличаться от их вступления в силу, поскольку не регулируется теми же нормами права договоров в та-

ких ситуациях, как прекращение или приостановление действия договоров, предусмотренных в разделе 3 части V Венской конвенции 1969 года.

96. Что касается будущей работы Комиссии, то оратор вновь предлагает включить в долгосрочную программу работы Комиссии тему, озаглавленную «Обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникающих вследствие серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права». Делегация оратора поддерживает также включение в нее темы «Общие принципы права» в соответствии с предложением Секретариата, поскольку общие принципы права являются единственным источником права, применяемого Международным Судом, которые не были проанализированы Комиссией.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.